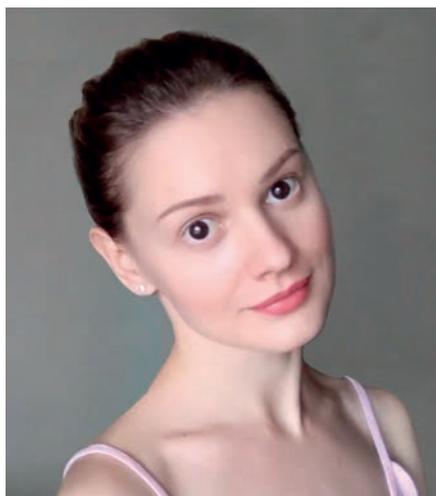

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕРНОШВЕЦ: «ХОРЕОГРАФИЯ – ЭТО ИНОЙ УРОВЕНЬ ЗНАКОМСТВА СО СВОИМ ТЕЛОМ»

Едва ли вы знакомы с человеком, который знает об искусстве танца столько, сколько знает о нем гостя нашей рубрики. Старший преподаватель кафедры народной художественной культуры и музыкального образования ИКиМП НГПУ Ксения Александровна Черношвец не просто преподаватель, она многократный лауреат конкурсов и член Союза театральных деятелей РФ. Ей аплодировали НОВАТ и «Глобус», на ее счету внушительный список ролей. «Жар-птица», «Три толстяка», «Золотой ключик», «Вестсайдская история» – вот лишь краткий перечень постановок, в которых участвовала Ксения Александровна. По просьбе газеты «Микс» она делится с вами своим бесценным опытом.

– Ксения Александровна, как думаете, почему направление «Педагогическое образование. Хореографическое образование» так популярно среди абитуриентов?

– Хореография всегда вызывала большой интерес, и пока я училась, и когда стала преподавателем. Трудно сказать, с чем это связано. Но когда ты танцуешь всю свою сознательную жизнь, то, наверное, «прикипаешь» к танцу и без него уже не можешь существовать. Думаю, студенты-хореографы меня поймут. Можно пойти учиться на другую специальность, понять, что это не твое, и в итоге вернуться в балетный класс. Таких примеров у нас предостаточно. Это какой-то творческий зов изнутри. Хореография – это иной уровень знакомства со своим телом, когда понимаешь, что без движения не можешь жить. Поэтому балетный класс – это на всю жизнь: стоит зайти туда в детстве, и больше его никогда не покинешь.

– Ричард Сигал – американский хореограф, у которого вам довелось учиться, – в одном из интервью сказал: «Танец – язык более доступный, нежели вербальное общение». Что можно передать этим языком?

– Все, что угодно. На Русь хореографическое искусство пришло с Запада. Почему оно стало популярно? Потому что русские купцы, попадая за границу, не могли воспринимать оперу из-за языкового барьера. А хореографическое искусство с его пышным оформлением и языком тела и жестов понятно любому человеку из любой страны мира. Поэтому русские купцы приложили много сил, чтобы привезти это искусство к нам.

Пластика – это способ межнационального общения. С ее помощью можно передать любые эмоции. Классическая хореография чуть более ограничена с точки зрения тематики, а вот современная хореография, которую так любят наши студенты, может выразить абсолютно всё: настолько свободная пластика тела, настолько естественная жестикуляция. Тут возможны и философские темы, и какие-то общечеловеческие, жизненные.

– Классическая и современная хореография не вступают в противоречие при обучении?

– Однозначно, нет. Потому что классический танец – это основа основ. Это как музыкальная грамота для вокалиста. Если ты не знаешь свое тело, и оно не воспитано, ты не можешь его применить ни к народному танцу, ни к современной хореографии, ни даже к уличным направлениям. Никакая другая дисциплина не даст то ощущение тела и то воспитание, какое дает классическая хореография. Поэтому освоение классики однозначно необходимо для всех. А потом уже люди развиваются в том направлении, в котором хотят. Но чем бы танцор ни занимался, когда мы видим красивое тело, красивые ноги, красивые стопы, мы всегда можем уверенно сказать, что человек занимался классикой.

– Что является самым важным в работе преподавателя-хореографа?

– Материал приходится объяснять по-разному: и словами, и жестами, и движениями. Из танцевального класса можно услышать странные формулировки. Например, я иногда прошу студентов «сделать движение более интеллигентно» или «добавить художественной краски». Поначалу такие понятия кажутся размытыми, но со временем студенты начинают их понимать. Что является самым важным – сказать трудно. Скорее всего, дисциплина. Нельзя пропускать занятия, нельзя прийти в класс неготовым. Студенты должны учить материал к каждому занятию – это закон. Разумеется, студент должен хотеть учиться, а преподаватель – быть эмоциональным и внимательным. Если все сходится, тогда появляется результат, и студенты в профессию влюбляются.

– Вы участвовали в постановке «Вестсайдской истории» в театре «Глобус», в которой было задействовано зарубежные специалисты. Что особенного в их подходе?

– К нам приезжали два американских режиссера. Подход к работе у них иной, но нам он оказался близок. Так, нас объединили в один

